русфонд/www.rusfond.ru

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ
rusfond.ru/app

Полиция не возбуждает

Неожиданный поворот в поисках «денег Фриске»

Певица Жанна Фриске умерла от онкологического заболевания 16 июня 2015 года. На ее наследство — включая 25 011 790 руб., перечисленные Русфондом на ее счет,— претендуют отец Жанны Владимир Фриске, мать Ольга Копылова (Фриске) и малолетний сын Платон, интересы которого представляет гражданский муж певицы Дмитрий Шепелев. Деньги на лечение Жанны Русфонд получил от телезрителей в ходе акции помощи, организованной «Первым каналом». Наследники за использование этих денег не отчитались, Русфонд обратился в правоохранительные органы. Результат оказался неожиданным.

Между Русфондом и Жанной Фриске 19 октября 2014 года был заключен договор пожертвования. По этому договору Русфонд и перечислил на счет Жанны более 25 млн руб., пожертвованных телезрителями на ее лечение. Договор предусматривал право и обязанность Русфонда требовать отчета о расходовании этих средств или полного их возврата.

При жизни Жанны Русфонд получил отчет о тратах на 4 120 959 руб., на остаток в 20 890 831 руб. документы о расходовании предъявлены не были.

Спустя полгода со смерти артистки Русфонд в соответствии с законом обратился к наследникам с предложением либо отчитаться о тратах пожертвований, либо вернуть их. Ответов мы не получили. Поскольку Русфонд несет ответственность за эти средства перед жертвователями, от имени президента фонда Льва Амбиндера 20 января 2016 года в Следственный комитет (СК) было подано заявление с просьбой возбудить уголовное дело по факту хищения 20 890 831 руб. 11 марта СК ответил, что заявление было перенаправлено в Министерство внутренних дел РФ. Полиция начала проверку.

Между тем в СМИ появились сообщения о том, что за две недели до кончины Жанны эти деньги были сняты со счета по доверенности. Русфонд предполагал, что полиция установит истину: возбудит уголовное дело и в результате укажет похитителя народных пожертвований, которые по воле Жанны должны были пойти на лечение тяжелобольных детей.

Но интерес полицейских к состоянию счетов покойной Жанны не встретил понимания в ПАО «Росбанк», где эти счета были открыты. Полиция хочет узнать, кто снимал со счетов деньги, посылает запрос, а из банка «ответ… до настоящего времени не получен». Полиция посылает запрос в ФГБУ «Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, чтобы узнать точно, сколько было израсходовано на лечение Жанны, а медики ведут себя совершенно так же, как банковские служащие: «ответ… до настоящего времени не получен».

Дальше — больше. Пренебрегает просьбами полиции и Владимир Фриске: отец покойной «для дачи объяснений… до настоящего времени не явился». То есть в грош не ставят как организации, так и отдельные граждане нашу полицию, опору власти. А ей остается только один выход: «объективных данных, свидетельствующих о наличии состава преступления… в установленный законом срок не установлено, в связи с чем в возбуждении уголовного дела надлежит отказать».

В установленный срок не установлено — что ж тут поделаешь…

Цитаты эти взяты из официального ответа Управления внутренних дел по Центральному административному округу (УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве) на заявление Льва Амбиндера.

А заявителя, Льва Амбиндера, полицейские великодушно обещают не преследовать, поскольку в его действиях «не обнаружено признаков ложного доноса и нет состава преступления».

В общем, полиция встала на путь безграничного гуманизма. Полицейский злодею: «Стой, руки вверх!» — а разбойник пожал плечами и дальше пошел. И где же полицейский произвол, неоправданная жестокость и тому подобные безобразия? Видимо, полностью изжиты. Вместе со здравым смыслом, подсказывающим, что для дела можно иногда и запрос повторить, и даже принять меры, чтобы граждане были вежливы и, когда их зовут, в полицию являлись.

Русфонд

Сегодня, 27 мая, мы обжаловали постановление об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 124 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

весь сюжет
rusfond.ru/**issues**

Лекарства Тае Кравчик оплачены

МАКСИМ ШЕР

20 мая в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Калининград» мы рассказали историю семилетней Таи Кравчик из Калининградской области («Сколько всего надо успеть», Виктор Костюковский). У девочки редкое и тяжелое заболевание — идиопатическая анемия сверхтяжелой степени. Сейчас Тая зависит от переливаний крови, ей поможет только трансплантация костного мозга. Для предотвращения опасных инфекционных осложнений Тае нужна мощная сопроводительная лекарственная терапия. Но эти препараты госквотой не покрываются. Рады сообщить: вся сумма для покупки лекарств (621 735 руб.) собрана. Елена, мама Таи, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 20 мая 63 279 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Калининград», «Чувашия», «Псков», «Тверь», «Кузбасс», «Владимир», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 23 детям на 17 835 962 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Кошкин дом

Трехлетнего Егора Тыртышного спасет операция

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

Трудно жить в деревне с одной рукой. И тоскливо. Друзья гоняют на велосипедах, играют в мяч, плавают в лягушатнике. А Егор не может

Егорша живет в поселке Магистральном. Это в Сибири, в Омской области. Дел на селе много, а в полную силу у Егорши работает только левая рука. У мальчика родовая травма — акушерский паралич. В семь месяцев ярославские врачи сделали Егору операцию и частично вернули правой руке подвижность. Только пальцы малыша до сих пор не шевелятся. Чтобы их «оживить», нужна еще одна операция.

Весна в этом году выдалась ранняя. Егору надо полить грядки и покормить кур. А потом принести из сарая дрова и проследить, чтобы мама затопила печь в бане. Одной рукой переделать столько дел Егорше трудно. Малыш пыхтит, как паровоз. Одно полено прижимает к себе больной рукой, а второе берет в здоровую и несет в баню, но дрова по дороге падают. Егорша беззвучно ругается на вредные деревяшки и топает ногами.

Трудно жить в деревне с одной рукой. И тоскливо. Друзья гоняют на велосипедах и самокатах, играют в мяч, летом плавают в лягушатнике. А Егор не может. Потому что у других две здоровые руки, а у него только одна.

У Егорши тоже когда-то были здоровые руки. Так говорили его маме Ире, когда она проходила УЗИ во время беременности. На черном экране она видела, как ребенок активно шевелит всеми конечностями, чувствовала эти толчки всем организмом.

Егорша должен был родиться 14 декабря. Но Ирину положили в роддом раньше: планировали его закрыть на месяц перед праздниками. Когда до закрытия роддома оставались считаные дни, роженицам, лежавшим в стационаре, предложили «ускориться». Чтобы освободить роддом вовремя, одним мамам врачи сделали кесарево сечение, а другим решили проколоть околоплодный пузырь. И Ире тоже. Даже не приняли во внимание, что до предполагаемых родов ей оставалось еще десять дней.

Роды были тяжелыми. Появляться на свет раньше срока Егор не хотел. Акушерка упорно выдавливала ребенка, а когда показалась головка, резко дернула младенца. Вместо крика в родильном зале повисла пугающая тишина.

— Я думала, что умру,— вспоминает Ирина.— Носить девять месяцев здорового ребенка, беречь его, чувствовать, как он шевелится у тебя внутри, и родить то ли живого, то ли мертвого...

После каких-то манипуляций малыш захрипел. Акушерка понесла ребенка в реанимацию, бросив Ирине на ходу: «Видишь, как ты плохо тужилась».

Первые дни Егорша не мог ни дышать, ни есть. В реанимации его подключили к аппарату вентиляции легких и кормили через зонд. Мальчик лежал неподвижно. Правая рука была неестественно выгнута. Ирина притронулась к ней и испугалась — рука была холодная, будто неживая.

Егора поставили на учет к неврологу. Каждые три месяца он проходил плановое лечение в отделении неврологии Областной детской клинической больницы в Омске. Развивался с задержкой: держать голову, переворачиваться, сидеть стал поздно. Правая рука висела плетью, пальцы не шевелились. Омские врачи перепробовали все: инъекции препарата церебролизин, массаж, физиотерапию. Но за полгода удалось добиться лишь того, чтобы Егор начал приподнимать руку на несколько сантиметров.

— А чего вы хотите? Кто-то живет без ноги, кто-то без глаза,— говорили родителям врачи.— А мальчику и одной руки хватит.

Но Егору не хватало. Восстановить поврежденные нервные окончания и подвижность руки согласились в Ярославле, в центре «Современные медицинские технологии. Клиника Константа». Парализованную руку прооперировали: к концу поврежденного нерва подшили один из неповрежденных соседних. Четыре месяца после операции Егор ходил в специальной повязке, потом были специальные упражнения и массаж.

— Ира, скорее иди сюда! — закричал однажды Артем, отец Егора. Двумя руками он держал кошку, которую Егор гладил правой рукой. Родители бросились целовать сына. И только кошка недовольно подергивала хвостом. Догадывалась, наверное, что ее спокойная жизнь в этом доме закончилась.

Мальчика отдали в детский садик. Там по старой привычке Егорша все делает одной рукой и очень медленно. Пока натянет на себя футболку, шорты и носочки, ребята успевают поесть и убежать играть.

В декабре прошлого года хирурги из ярославской клиники сказали, что для восстановления движений кисти Егору нужна еще одна операция по пересадке сухожилий. Родители Егора до сих пор выплачивают долги за первую операцию. Вторая, более сложная, стоит несравнимо больше.

Через несколько дней наступит лето. Егорше очень хочется погонять с ребятами на велосипеде и пострелять из водяного пистолета. Но когда у тебя не работают пальчики, играть можно только с кошкой.

Светлана Иванова,
Омская область

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕГОРА ТЫРТЫШНОГО НЕ ХВАТАЕТ 518 ТЫС. РУБ.**

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филимендиков (Ярославль): «У Егора акушерский паралич. В 2013 году мы провели микрохирургическую операцию по восстановлению поврежденных при рождении нервных окончаний и терапию препаратом диспорт. Егор начал поднимать правую руку, отводить ее в сторону, сгибать в локте. Наряду с этим отмечаются слабое отведение плеча и симптом горниста — когда ребенок, чтобы поднести руку ко рту, сгибает предплечье и поднимает локтевой сустав. Пальцы и кисть плохо сгибаются. Егор не может удерживать предметы, отсутствует мелкая моторика. Мы планируем провести многоэтапное оперативное лечение. Наша главная задача — максимально восстановить двигательные функции руки Егора, чтобы он начал сам себя обслуживать».

Клиника выставила счет на 720 тыс. руб. Группа компаний «Детский мир» внесет 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Омск» соберут 52 тыс. руб. Не хватает 518 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Егора Тыртышного, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Егора — Ирины Юрьевны Тыртышной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (*подробности на rusfond.ru*).

Экспертная группа Русфонда

Концерт продолжается

Дмитрий Хворостовский и Павел Астахов помогают подопечным Русфонда

В Международный день защиты детей, 1 июня, в Большом театре в Москве состоится концерт в рамках проекта «Дмитрий Хворостовский и друзья — детям». В организации его, как и двух предшествовавших, активное участие принимают детский омбудсмен Павел Астахов и Русфонд. Все собранные средства Русфонд направит на лечение тяжелобольных детей. Мы задали Дмитрию Хворостовскому и Павлу Астахову несколько вопросов.

ИНТЕРПРЕСС/ТАТЬЯНА ТИМИРХАНОВА/ТАСС

Дмитрий Хворостовский

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

Павел Астахов

Русфонд: Удовлетворены ли вы тем, как развивается проект «Дмитрий Хворостовский и друзья — детям»?

Дмитрий Хворостовский (Д. Х.): Изначально мы даже и не думали, что получится такой долгосрочный проект. Когда я вижу детей, которым удалось помочь, понимаю, что мы все делаем правильно.

Русфонд: Эти концерты можно считать событиями вашей творческой биографии или это события прежде всего благотворительные?

Д. Х.: Конечно, каждый концерт — это уникальная программа! В этот раз с нами наш бессменный дирижер Константин Орбелян, Ильдар Абдразаков (бас), солистки Большого театра Динара Алиева (сопрано), Юлия Мазурова (меццо-сопрано) и звезда американской оперы Стивен Костелло (тенор). Каждый человек рано или поздно задает себе вопрос: чем я могу помочь, чем моя работа может помочь? Мы выбрали такой способ и посвящаем дело нашей жизни детям.

Русфонд: После концерта 1 июня что вы планируете в рамках проекта?

Д. Х.: Будем продолжать нашу работу. Сейчас обсуждаем площадки. Возможно, в следующий раз это будет Красноярский край.

Русфонд: Вы считаете свое участие в проекте продолжением работы или это ваша инициатива как частного лица?

Павел Астахов: Мне очень сложно разделить работу и жизнь, все сводится к детям. Могу сказать одно: даже если бы моя судьба не была связана с защитой прав детей, я в любом случае поддержал бы этот проект и сделал свой посильный вклад как частное лицо. Не все проблемы может решить государство, зачастую требуется частная помощь, помощь граждан, помощь каждого.

Русфонд

Из свежей почты

Саша Одинцов, 5 лет, правосторонний гемипарез, задержка развития, требуется лечение. 107 620 руб.
Внимание! Цена лечения 199 620 руб.
Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 42 тыс. руб.

В полтора месяца у Саши поднялась температура под сорок. Его увезли в реанимацию инфекционной больницы, где выявили воспаление головного мозга. Саша не двигался, не видел, не слышал. Сыну сделали пять операций. Теперь он слышит, немного видит, самостоятельно сидит, ползает, узнает близких. Ходить не может: правые рука и нога не работают. Сашу готовы принять в Институте медтехнологий (ИМТ), но лечение нам не оплатить. Два года назад у нас родился четвертый ребенок. Живем на мою зарплату, пенсию по инвалидности и пособие. Помогите! *Вячеслав Одинцов, Алтайский край*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Сашу необходимо госпитализировать для восстановительного лечения. Надо разработать правые конечности, развить мелкую моторику, укрепить мышцы. Мы научим Сашу стоять, ходить и говорить».

Лиза Секретарева, 4 года, врожденная правосторонняя косолапость, рецидив, требуется лечение по методу Понсети. 106 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 155 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 49 тыс. руб.

Когда Лиза родилась, ее правая стопа была вывернута — врожденная косолапость. Через полтора месяца начали лечение по методу Понсети. Стопу вывели в правильное положение, но со временем она опять стала подворачиваться. Лиза очень активная, быстро растет и много двигается, но часто спотыкается и падает, начала прихрамывать. Нужно переместить сухожилие, это удержит стопу. Второй раз оплатить лечение мы не можем: у нас трое детей, живем на одну зарплату мужа, он работает на стройке плотником. Помогите нам! *Любовь Секретарева, Ярославская область*

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филимендиков (Ярославль): «Во время интенсивного роста у девочки произошел рецидив косолапости. Мы проведем курс этапных гипсований и перемещение сухожилия».

Аня Пылаева, 6 лет, расщелина нёба, деформация челюстей, требуется ортодонтическое и логопедическое лечение. 114 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 306 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 150 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Орел» соберут 42 тыс. руб.

Скрытую расщелину твердого и мягкого нёба у Ани заметили лишь два года назад — ее обнаружил сурдолог на осмотре по поводу тугоухости. Челюсти Ани недоразвиты, они не смыкаются, зубы растут криво. Разговаривает дочь совсем неразборчиво. В детсад не ходит. Нужно восстановить прикус и развить речь. Год назад на челюсти поставили пластину, потом меняли ее — за это мы платили сами. А необходимый сейчас этап стационарного лечения нам не осилить. У нас трое детей, мужу четыре месяца не платят зарплату. Денег нет совсем. *Варвара Пылаева, Орловская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Ане необходимо ортодонтическое лечение с использованием съемных расширяющих аппаратов и логопедические занятия по специальной программе».

Катя Маслова, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 162 719 руб.
Внимание! Цена операции 414 719 руб.
Благотворительный проект «МОЙ ЭКВАТОР» внесет 200 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 52 тыс. руб.

Шум в сердце Кати услышали на первом же медосмотре, в трехнедельном возрасте. Ее взяли на учет и осматривали каждые три месяца. Поставили диагноз «дефект межпредсердной перегородки». Сейчас врачи рекомендуют закрыть дефект окклюдером в ходе щадящей операции. Дочь растет, нагрузка на сердце увеличивается. Помогите оплатить операцию! У мужа сейчас нет постоянной работы, я бухгалтер сельской администрации, получаю 9500 руб. А у нас две дочери-школьницы. *Татьяна Маслова, Белгородская область*

Заместитель главного врача по кардиохирургической помощи Белгородской областной клинической больницы Святителя Иоасафа Игорь Коваленко (Белгород): «В подростковом периоде состояние Кати может резко ухудшиться. Мы закроем дефект эндоваскулярно, девочка будет здорова».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 20.05.16–26.05.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **69**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **62**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **7**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **8**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,041 млрд руб. В 2016 году (на 26 мая) собрано 578 272 341 руб., помощь получили 853 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.